

ПОСЛЕДНИЙ АВАНГАРДИСТ

Смена - С-ТД - 2001 - 7 сент. - с. 18

В этом году исполнилось бы сто десять лет художнику Сергею Калмыкову, которого вполне можно назвать последним русским авангардистом. Он родился в Средней Азии, в Самарканде, вырос в Оренбурге, а за художественной грамотой, как очень многие в начале XX века, отправился в Петербург. Среди его учителей были такие знаменитые и совершенно разные мастера: Бакст, Добужинский, Петров-Водкин. Последний обронил в воспоминаниях фразу о своем ученике: Калмыков напоминал ему молодого японца, только что научившегося рисовать. О том, какое значение имело для Сергея Калмыкова художественное образование, полученное в Петрограде, художник сведений не оставил; его волновали проблемы другого масштаба, более глобального, нежели история собственной личности. Известно, что он переписывался с В. Кандинским, участвовал в выставках АХРР. Но эти реальные подробности для Сергея Калмыкова вряд ли были более значимы, чем фантастическая переписка с Леонардо да Винчи или велосипедные прогулки с Микеланджело.

В 1920 году он сказал: "Мир болен. И нет ничего удивительного в том, что только художники могут привести мир ко спасению". Ему повезло, что он стал спасать мир на краю гигантской империи, в глухой провинции, столице Казахстана Алма-Ате. В Ленинграде или Москве ему не позволили бы это делать так долго. В южном городе был не только другой климат, там было еще очень много высланных из центра людей, отличающихся в силу этого повышенной к терпимостью к чужим странностям.

В общем, обстоятельства сложились таким образом, что в 50-х годах по улицам Алма-Аты бродил стран-

ный человек, одетый в раскрашенные масляными красками костюмы из разноцветных лоскутков, с сумой, на которой была вышита Ювелирная Чаша Созвездий. Магистр цветной геометрии, Гроссмейстер волнистых линий и линейных искусств, самый элегантный мужчина земного шара, Великий, Наивный и Совершенный разговаривал только с детьми, а взрослых отгонял черной тростью, если они начинали ему досаждать (возможно, именно поэтому его помнят практически все коренные алмаатинцы в возрасте около 50 лет). Однажды его видели возле центрального универсама разбрасывающим белые картонные круги. Художник объяснил детям, что круг - это символ разума. Разбрасывая круги, он хочет, чтобы прилетевшие из космоса инопланетяне узнали, что на Земле обитают разумные существа.

Работал художник в оперном театре. Он в одиночку создавал гигантские декорации: записал театр на несколько дней, разводил краску в ведрах и расписывал задники. Сбежавший с уроков школьник, впоследствии ставший искусствоведом, однажды увидел, как Калмыков изображал памятник Ленину. Художник забрался на стоявший рядом с театром гранитный постамент, предназначенный для будущего памятника поэту Джамбулу, и в позе с вытянутой вперед рукой простоял пару часов.

Примечательно, что его даже никогда не вызвали за подобный поступок.

Последние годы жизни Сергей Калмыков провел в сумасшедшем доме. Бывший в то время главврачом профессор Гонопольский не считал его настоящим душевнобольным, просто, отмечал он, у художника после семидесяти стали наблюдаться кризисы. Общась с людьми,

приходящими после смерти Калмыкова в больницу посмотреть на его творчество, доктор рассказывал, что они практически не занимались лечением художника, чаще всего просто беседовали. Он был одинок и нуждался в общении. Но имейте в виду, замечал психиатр, что занятие искусством - отклонение от нормы, все художники - наши потенциальные клиенты. Калмыков, например, писал письма на Марс, придуманным специально для марсиан алфавитом. Он разработал стиль рисунка монстр, рисовал каучуковые деревья, атомические бомбоотражатели, слонов, прислушивающихся к космическому танго, людей с орденами Мухи. Он изобретал космические мази, подводные лодки, атомический велосипед.

Сергей Калмыков умер в 1967 году. Говорят, что первыми поехали выбирать для себя картины члены Политбюро, потом руководители управлений и отделов ЦК, потом министры. Потом пригласили искусствоведов из дирекции художественных выставок, которые составили опись имущества, картины и рисунки были переданы в Государственный художественный музей, ноты и артефакты в архив. Профессор Гонопольский эмигрировал в Израиль вместе со своей коллекцией и экспонатами музея творчества душевнобольных. Сейчас одно из самых больших собраний работ Калмыкова принадлежит президенту Республики Казахстан Назарбаеву, другое - его дочери. Алма-Ату иногда называют за рубежом городом Калмыкова. Его произведения имеют на местном артрынке самые высокие цены. Удивительный итог для Гроссмейстера линейных искусств, обеспокоенного не физическим существованием, но взаимоотношением Человека с Зем-

ным Шаром, Космосом и его окрестностями.

Его произведения оказались встроенными не в историю искусства, а в коммерческую структуру арт-бизнеса. Единственные искусствоведы, отводящие ему некую роль в культурном процессе, - это те дети

пятидесятых, с которыми художник беседовал на улицах Алма-Аты. Только они не называют его последним авангардистом, Калмыков - первый современный художник Казахстана.

Елена НЕВЕРДОВСКАЯ